

[Пэй: Так, кто тебе что наговорил?]

[Пэй: Вэнькан?]

Сюй Цинхэ: "..."

Разговаривать с умными людьми — иногда реально страшно.

Так что он тоже решил говорить прямо.

[Сюй Хэхэ: У тебя ведь бизнес законный, да?]

[Пэй: А что ты называешь законным?]

[Сюй Хэхэ: ...]

[Сюй Хэхэ: Бро, ну после такой фразы сложно не начать подозревать что-то]

[Пэй: ...]

[Пэй: Ты актёр, а не сценарист]

Иначе говоря — не выдумывай.

[Сюй Хэхэ: Тогда почему стекла в доме пуленепробиваемые и в машине тоже? Зачем столько телохранителей?]

[Пэй: Потому что я богатый]

Сюй Цинхэ чуть не выронил телефон.

Он глубоко вдохнул и перешёл к сути:

[Сюй Хэхэ: Говорят, ты порезал Шэнь Сиюня. Где он сейчас?]

[Пэй: Ты только из-за этого написал?]

[Пэй: Он в стране К]

[Сюй Хэхэ: Ты и правда его порезал?]

Ответа нет.

Сюй Цинхэ всё понял.

[Сюй Хэхэ: Ты вообще понимаешь, что это незаконно?!]

[Пэй: Нет]

[Сюй Хэхэ: Даже если нет — ты ходишь по краю закона]

[Пэй: Я не оставлю тебя вдовой]

“Вдовой...” — Сюй Цинхэ: “Чёрт!”

Малыш внезапно бросился к нему.

“Плюх!”

Сюй Цинхэ поспешно обнял его: “Малыш, что случилось?”

Тот тут же залепил ему лицо слюнями.

Сердце Сюй Цинхэ вмиг растаяло.

“Малыш”, — он прижал к себе его тёплое, пахнущее молоком тело и пробормотал: “Что нам делать, если твой папаша вляпается в неприятности и потянет нас за собой?”

Малыш смотрел на него своими наивными чёрными глазищами, в которых отражалось его лицо.

Сюй Цинхэ вдруг всё понял.

А зачем вообще об этом думать? Когда на него лили грязь, облили кислотой, посадили и сломали ноги — кто тогда защитил его законом?

Пэй Шэнье его защищал. Значит, он ему верит.

Он резко подхватил малыша на руки: “Малыш, давай договоримся: если старший Пэй не торгует наркотой, не занимается торговлей людьми и не убивает с поджогами — не будем к нему придирааться, ладно?”

Малыш захлопал ручками, “плюх-плюх”.

Сюй Цинхэ улыбнулся уголками глаз: “Значит, договорились!”

Оставленный на столе телефон снова завибрировал.

Сюй Цинхэ поставил малыша на пол, взял телефон и посмотрел.

[Брат Фань — твой брат: Отправил геолокацию]

[Сюй Хэхэ: ?]

[Брат Фань — твой брат: Сегодня вечером здесь проходит благотворительный вечер. В поддержку детей с нарушением слуха. Я раньше изучал этот фонд — он довольно надёжный. Ты такой богатый, будет грех не прийти и не потратить деньги.]

[Сюй Хэхэ: ...]

Он вздохнул без слов, открыл банковское приложение, сделал скриншот остатка на счёте и отправил.

[Брат Фань — твой брат:]

[Брат Фань — твой брат: Не говори, что у тебя в запасе только это.]

[Сюй Хэхэ: Да нет, просто мне ещё не перевели гонорар за “Привет, друзья”]

[Брат Фань — твой брат:]

[Брат Фань — твой брат: Как ты докатился до такого? А твоя золотая спонсорская ножка где? Только для красоты рядом стоит, да?]

[Сюй Хэхэ: ҃(∇∟)҃ Ты не поймёшь]

[Сюй Хэхэ: Бедным людям нельзя иногда на свет посмотреть?]

[Брат Фань — твой брат: ...Ладно, пошли, брат тебя угостит. Там лапша с лобстером просто огонь!]

[Сюй Хэхэ: Брутальный мужик любит тебя.jpg]

[Брат Фань — твой брат: Пшел.jpg]

[Сюй Хэхэ: Сколько длится?]

[Брат Фань — твой брат: Начало в пять. Поесть, посмотреть шоу — думаю, растянется до восьми-девяти.]

Время... Сюй Цинхэ посмотрел на малыша.

У него сейчас как раз отпуск, и он дал выходные няне и тётке Линь. Сейчас...

Ну, он, конечно, родной отец, но это не значит, что он должен сидеть дома с ребёнком с утра до вечера, верно?

Человеку ведь тоже нужно общение, какая-никакая личная жизнь.

С такими мыслями он, не колеблясь, открыл чат с Жёлтой Уткой.

Их переписка всё ещё оставалась на теме вдовства.

Сюй Цинхэ закатил глаза и ткнул его.

“Вы хлопнули Пэя по плечу и поздоровались с ним”.

[Пэй: ?]

[Сюй Хэхэ: Днём свободен?]

Прошло немного времени.

[Пэй: В три — совещание, должно закончиться к четырём тридцати]

То есть, в остальное время — всё ок?

[Сюй Хэхэ: Можно я приеду к тебе в офис? милашка.jpg]

[Пэй: ?]

[Пэй: Собрался инспектировать бизнес своего мужа, чтоб прикинуть, что унаследуешь?]

[Сюй Хэхэ: пинок от динозаврика.jpg]

[Сюй Хэхэ: Я серьёзно! У меня вечером дела, можно я оставлю у тебя малыша? жалкий взгляд.jpg]

[Пэй: ...]

[Пэй: Во сколько? Я пришлю кого-нибудь встретить тебя]

Сюй Цинхэ обрадовался, сказал ему время, а потом повернулся и обнял малыша: “После обеда папа отведёт тебя погулять по его офису!”

Поскольку и тёте Линь, и няне он дал выходные, заранее договорился с воспитателями, чтобы сегодня не нужно было вести малыша в детский сад — заодно и себе облегчение.

Пока малыш спал днём, он успел наложить маску на лицо, подправить брови, а потом пошёл в гардеробную выбирать, что надеть.

С тех пор как они женаты, уже больше полугода, у него заметно прибавилось одежды. Пэй Шэнье, как настоящий крупный капиталист, каждый сезон вызывает портных, которые снимают с него мерки, а потом присылают одежду целыми машинами.

Гардеробная, которая раньше была полупустой, теперь набита до отказа.

Хорошо хоть, что большинство нарядов довольно повседневные, без логотипов — можно надеть на съёмки или просто на выход, смотрится нормально. Он и не жалуется... Хотя, если честно, сам от себя офигевает — звучит как каприз.

Кроме повседневки, конечно, есть и вечерние наряды. За полгода у него скопилось столько костюмов, что можно открывать выставку.

Сюй Цинхэ выбрал тёмно-синий повседневный костюм — не броский, как раз чтобы “потусоваться”... Впрочем, на нём всё сидит отлично.

Переодевшись, подобрав подходящие часы и брошь, он как раз застал момент, когда малыш

проснулся.

Собрав всё необходимое для ребёнка, они вдвоём — отец и сын — с радостью вышли из дома и направились в деловой центр города, в здание Си Хэ.

Как обычно, за рулём был брат Уильям.

Вилла находилась немного на отшибе, но в это время не было пробок, так что доехали до подземной парковки Си Хэ за сорок минут.

Сюй Цинхэ взглянул на часы и подумал о том, что у Пэй Шэнье каждый день уходит на это ещё больше времени. Он невольно поджал губы.

Он поднял малыша на руки, а Уильям помог ему взять большую сумку с вещами ребёнка. Они сделали всего пару шагов, как навстречу им вышел Чжан Юаньшэн в безободковых очках.

Сюй Цинхэ поспешил к нему, улыбаясь и поздоровался: “Господин Чжан, как это вы вышли сами?”

Чжан Юаньшэн ответил, что остальные всё ещё на совещании.

Сюй Цинхэ не стал расспрашивать, повернулся к Уильяму:

“Подожди меня в машине, я сейчас вернусь”.

Уильям передал сумку Чжан Юаньшэну и сказал: “Провожу вас до лифта”.

Сюй Цинхэ бросил взгляд на лифт в нескольких метрах и промолчал.

Когда они подошли к лифту, он увидел, как Чжан Юаньшэн достал карту и провёл по считывателю — только тогда двери лифта открылись. Он снова промолчал.

Затем Чжан Юаньшэн протянул ему карту: “Босс сказал, чтобы я передал вам одну. В следующий раз, если придёте, будет проще”.

Сюй Цинхэ хотел отказаться, но, взглянув на малыша у себя на руках, всё же взял карту.

Лифт поднялся прямо на верхний этаж.

Сюй Цинхэ вышел из кабины и только ступил в офисную зону, как его тут же встретило

множество заинтересованных взглядов.

Он слегка замер, затем улыбнулся и поднял руку: “Привет! Надеюсь, не помешал”.

Глаза у всех засветились, один за другим начали приветствовать: “Здравствуйте, господин Сюй!”

“В жизни вы ещё симпатичнее, чем по телевизору!”

“Мне так понравился ваш младший ученик в сериале!”

Малыш, увидев столько людей, пришёл в восторг и начал радостно прыгать.

Сюй Цинхэ поспешно крепче его обнял, одновременно привычно похлопывая по спине и улыбаясь: “Спасибо за добрые слова! Сегодня малыш снова пришёл побеспокоить вас, я заказал вам послеобеденный чай, скоро привезут”.

Он даже специально у Чжан Юаньшэна уточнил количество людей.

Узнав про угощение, все стали ещё более оживлёнными, со всех сторон посыпались благодарности.

Одна эффектная женщина, выглядевшая немного старше остальных, сказала Сюй Цинхэ: “Босс всё ещё на совещании. Может, я подержу малыша для вас?”

“Ничего страшного”, — поспешно сказал Сюй Цинхэ: “У вас ведь ещё куча дел. Где его кабинет? Я просто посижу там и подожду”.

Чжан Юаньшэн тоже добавил: “Босс просил передать, чтобы господин Сюй ждал его в кабинете”.

Тогда остальные отступили.

Сюй Цинхэ улыбнулся окружающим, крепко держа малыша на руках. Под взглядами всех присутствующих он проследовал за Чжан Юаньшэном через офисную зону в самый конец — в кабинет генерального директора.

Чжан Юаньшэн проводил их, поставил сумку с вещами малыша и, попрощавшись, ушёл по делам. Сюй Цинхэ закрыл за ним стеклянную дверь и с любопытством огляделся.

Одна стена полностью состояла из панорамных окон, с которых открывался вид на самый

оживлённый деловой квартал столицы. Полуденное солнце заливало офис, делая его светлым и уютным. Даже пол казался отполированным до блеска.

Сюй Цинхэ немного колебался, но всё же поставил взволнованного малыша на пол, позволяя ему ползать и исследовать всё вокруг.

Сам он наклонился, чтобы привести в порядок пиджак — после того, как нёс ребёнка, одежда помялась.

В этот момент снаружи послышались шаги. Затем раздался лёгкий звуковой сигнал и стеклянная дверь открылась.

Сюй Цинхэ поднял голову и увидел высокого мужчину, стоящего в дверях. Тот придерживал дверь рукой и внимательно оглядел его взглядом с ног до головы.

Сюй Цинхэ сказал: "...Ты чего застыл в дверях?"

Пэй Шэнье прищурился, закрыл дверь и широким шагом направился к нему: "Почему ты так нарядился? Работа была?" — Проходя мимо зоны для гостей, он на ходу бросил бумаги на диван.

"Нет", — ответил Сюй Цинхэ: "Я на благотворительный вечер иду".

Пэй Шэнье не отрываясь смотрел на его лицо: "С чего вдруг благотворительность?"

"Да просто решил засветиться. Старший Фань сказал, что там вкусный шведский стол", — невозмутимо объяснил Сюй Цинхэ.

Пэй Шэнье: "..."

Сюй Цинхэ посмотрел на часы: "Уильям всё ещё ждёт меня на парковке, так что не могу долго болтать". — Он кивнул в сторону малыша, который уже добрался до панорамного окна, а потом на сумку с вещами на диване: "Оставляю тебе".

"Хорошо, не спеши", — ответил Пэй Шэнье, подходя ближе.

Сюй Цинхэ насторожился: "Ты что, хочешь...?!"

Затылок вдруг кто-то поддержал и всё тело Сюй Цинхэ по инерции подалось вперёд.

Пэй Шэнье тут же подхватил его, обнял и наклонился к нему.

Сюй Цинхэ: "..."

К счастью, Пэй Шэнье не стал заходить слишком далеко — прижал его к себе, поцеловал несколько секунд и отпустил.

“Очень тебе идёт”, — его голос прозвучал глухо и низко.

У Сюй Цинхэ вспыхнули уши, он оттолкнул его, отступил на два шага и с упрёком сказал: “Ты хоть смотри, где мы находимся!”

Пэй Шэнье с мрачным взглядом посмотрел на него: “Здесь есть замок”.

Сюй Цинхэ фыркнул: “У Чжана и остальных тоже есть карты!”

Пэй Шэнье поднял брови: “А ты что, подумал, будто я что-то собирался сделать?”

Сюй Цинхэ: "..."

Пэй Шэнье усмехнулся, обошёл его, подошёл к просторному рабочему столу, открыл ящик, достал карту и повернулся, протягивая её ему.

Сюй Цинхэ нахмурился:

“Я не за деньгами пришёл”.

Пэй Шэнье с усмешкой:

“А тебе нужно просить? Всё это в будущем станет твоим”.

Лицо Сюй Цинхэ тут же вспыхнуло и он упрямо огрызнулся: “Ну так пусть будет, когда ты сядешь в тюрьму!”

Пэй Шэнье тихо рассмеялся и просто сунул карту в нагрудный карман его пиджака:

“Считай, что это ты за меня немного благотворительностью займёшься. Заслужишь добрые дела”.

Сюй Цинхэ замялся.

И тут внезапно зазвонил телефон.

Это был Фань Ихань.

Сюй Цинхэ взглянул на Пэй Шэнье, тот жестом дал понять — бери трубку.

“Ты где? Может, мне тебя забрать?”

“Не надо. Я тут рядом, скоро буду”.

“Ладно, тогда я поехал прямо туда. Увидимся”.

“Увидимся”. — Он закончил разговор, потрогал карту и сказал: “Старший Фань говорит, что эта благотворительная организация реально делает полезные дела. Так что считай, я пошёл за тебя посмотреть”. — Он подхватил предыдущую фразу Пэй Шэнье про “заслужить добрые дела”.

Пэй Шэнье: “...Хорошо”.

Сюй Цинхэ подбежал к малышу, крепко обнял его, чмокнул два раза и только после этого ушёл.

Двадцать минут спустя он встретился у входа в зал с Фань Иханем — таким же одетым с игопочки и важным с виду.

Фань Ихань, увидев его, радостно вспыхнул глазами: “Неплохо! Прямо отражение трети моего обаяния”.

“Отвали!” — с улыбкой выругался Сюй Цинхэ: “Ты мне что, отец, что ли?”

“Эй, это же комплимент был!”

“Я и так знаю, что я красавчик, в твоих похвалах не нуждаюсь!” — Сюй Цинхэ огляделся. К входу в зал продолжали подходить гости — с безупречным макияжем и в стильных нарядах. Несколько лиц показались ему знакомыми: “А где же твой хваленый шведский стол?”

“Не так быстро! Люди ещё не все пришли”, — Фань Ихань повёл его внутрь: “Ты что, серьёзно пришёл только пожрать?”

“А не ты ли мне про вкусную лапшу с лобстером рассказывал?”

“Ну я же просто так, с...”

Сзади раздался резкий голос: “Что за безобразие со стороны организаторов? Даже таких халявщиков, как этот, внутрь пускают?”

Оба тут же остановились и обернулись.

“О, да это же Ихань”, — снова тот же голос, с издёвкой: “Неужели докатился до того, что сам на халяву ходит?”

Фань Ихань усмехнулся:

“Если уж ты сюда попал, то я — тем более”.

Сюй Цинхэ окинул взглядом молодого парня в белом костюме, наклонился и спросил:

“Это кто такой?”

“Наследник компании Динь”, — пояснил Фань Ихань: “Один из мелких акционеров нашей фирмы. У них там меньше 3% акций”.

Сюй Цинхэ: “...Кхм, понял”.

Молодой человек в белом костюме: “...”

<http://bllate.org/book/15131/1337239>